

Игорь
Северянин

МИРРЭЛИЯ

СТИХИ

Москва, 2018

УДК 82.1
ББК 83.3(2Рос=Рус)
С28

Северянин, И.

С28 Миррэлия / И. Северянин. – М. : Т8RUGRAM, 2018. – 148 с. – (Голоса).

ISBN 978-5-521-07435-8

Игорь Васильевич Северянин (1887–1941) – русский поэт Серебряного века, основатель эгофутуризма, заслуженно провозглашённый своим современниками «Королём поэтов».

«Миррэлия» – прекрасный авторский сборник стихотворений. Великолепный поэтический слог настоящего мастера слова, музыкальность и открытость повествования, а также невероятные по силе и глубине образы надолго запомнятся читателю и позволяют услышать несмолкаемый Голос Вечности!

УДК 82.1
ББК 83.3(2Рос=Рус)
ВІС DCF
BISAC P0E000000

ЯНИВЭРИМ

КОРОНА ЕЕ СВЕТОЗАРНОСТИ

УВЕРТЮРА

Миррэлия — светлое царство,
Край ландышей и лебедей.
Где нет ни больных, ни лекарства,
Где люди не вроде людей.

Миррэлия — царство царицы
Прекрасной, премудрой, святой,
Чье имя в веках загорится
Для мира искомой Мечтой!

Миррэлия — вечная Пасха,
Где губы влекутся к губам.
Миррэлия — дивная сказка,
Рассказанная мною вам.

Миррэлия — греза о юге
Сквозь северный мой кабинет.
Миррэлия — может быть, в Луге,
Но Луги в Миррэлии нет!..

Качает там лебедя слива,
Как символ восторгов любви...
Миррэлия! Как ты счастлива
В небывшем своем бытии!

Август 1916, им. Бельск

ПОЭЗА ИХ ОПРАВДАНИЯ

С тех пор, как Эрик приехал к Ингрид в ее Сияиж,
И Грозоправа похоронили в дворцовом склепе,
Ее тянуло куда-то в степи,
В такие степи, каких не видишь, каких не знаешь.

Я не сказал бы, что своенравный поступок мужа
(Сказать удобней: не благородный, а своенравный),
Принес ей счастье: он был отравный, —
И разве можно упиться счастьем, вдыхая ужас!..

Она бродила в зеркальных залах, в лазурных сливах,
И — ах! — нередко! — над ручейками глаза журчали...
Из них струился алмаз печали...
О, эта роскошь не для утешных, не для счастливых!..

Разгневан Эрик и осуждает он Грозоправа:
«Такая жертва страшнее мести и ядовитей.
Поют поэты: „Любовь ловите!“
Но для чего же, когда в ней скрыта одна отравы?

Ведь есть же совесть на этом свете — цариц царица,
Любви эмблема, эмблема жизни! Ведь есть же совесть!..
И ей подвластна и Ингрид, то есть
И королева должна послушно ей покориться».

Но стонет Ингрид: «В твоей кончине не виновата, —
Я разлюбила и эту правду тебе открыла,
Не изменила и не сокрыла
Любви к другому. Я поступила, о муж мой, свято!»

В такие миги с его портрета идет сиянье,
Сквозит улыбка в чертах угрюмых, но добродушных.
Он точно шепчет: «Ведь мне не нужно,
Чтоб ты страдала, моя голубка, — утишь страданья.

Не осуждаю, не проклиная, — благословляю
Союз твой новый и боле правый, чем наш неравный,
Твой Эрик юный, твой Эрик славный
Весне подобен, как ты, царица, подобна маю...»

Тогда любовью и тихой скорбью царицы выгрет,
Подходит Эрик, раскрыв объятия, к своей любимой
И шепчет с грустью невыразимой:
«Мы заслужили страданьем счастье, о друг мой Ингрид!»

Август 1916, им. Бельск

ЭПИГРАММА ИНГРИД

Как некогда Балькис стремилась к Соломону,
Я к Эрику неслась на парусах души.
Я видела во сне полярную корону
И ледяной дворец, и музыку тиши.

Я слушала, дрожа, предчувствием томима,
Предчувствием того, что вечно буду с ним.
И вот сбылся мой сон: я королем любима!
И стала я его! И стал король моим!

О, как же мне воспеть венец моих стремлений,
Венец любви моей и торжества венец?
Я славлю царство льда, фиордов и оленей.
Любовник мой! Мой брат! Товарищ и отец!

Я славлю белый край, в котором ты королишь,
И подношу я в дар тебе свою страну,
Молю тебя, как ты один лишь небо молишь:
Владей мной целиком! Люби меня одну!

Рабою припаду к блистательному трону, —
Целуй меня иль бей! Ласкай иль задуши!
Подобна я Балькис, как Эрик — Соломону,
Душа моей мечты! Мечта моей души!

Август 1916, им. Бельск

СЕВЕРНЫЙ ТРИОЛЕТ

Что Эрик Ингрид подарил?
Себя, свою любовь и Север.
Что помечталось королеве,
Все Эрик Ингрид подарил.
И часто в рубке у перил
Над морем чей-то голос девий
Я слышу: «Он ей подарил
Себя, любовь свою и Север».

Август 1916, им. Бельск

ПОЭЗА О ВАЛЬДШНЕПЕ И ЗАЙЧИКЕ

Синеглазый вальдшнеп и веселый зайчик,
Маленький кусайчик,
Весело играя, бежали в столовой,
Гас закат лиловый.
Вальдшнеп длинноклювый зайчикова цвета
Сожалел, что лето
Он уже отбежал, бегая, отлетил,
Милую не встретил...
А лукавый зайчик, шерсткою как вальдшнеп,
Думал, что-то дальше
Осенью-зимою будет с ним такое:
Жизнь или жаркое...
Но в дверях столовой, на ковровом тигре
Появилась Ингрид,
И ее любимцы, и ее питомцы
Вновь познали солнце!
И легко подпрыгнув, бросился к ней зайчик,
Ласковый кусайчик,
А за ним и вальдшнеп поспешил к хозяйке
На спине у зайки...

Август 1916, им. Бельск